

ГЕОЭКОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ МИГРАЦИОННЫХ ПЕРЕМЕЩЕНИЙ ПРИ КОЧЕВОМ ХОЗЯЙСТВЕ КАЗАХОВ

Алдабергенов Данияр Кошкарбаевич
Докторант 2 курса Казахского национального
педагогического университета имени Абая.
Алматы. Казахстан.

GEOECOLOGICAL ASPECTS OF MIGRATION MOVEMENT UNDER THE NOMINAL ECONOMY OF THE KAZAKH

Aldabergenov Daniyar Koshkarbaevich
2nd year doctoral student of Kazakh National
Pedagogical University named after Abai.
Almaty, Kazakhstan.

Аннотация. Проведен анализ гомеостатического существования казахов при кочевом ведении хозяйства. Установлено, что традиционное природопользование на основе внутренних хозяйственных миграций способствовало существованию и сохранению этносов. Перемещение стоянок и смена пастбищных угодий в течении года позволила сохранить традиционный уклад хозяйства и способствовало снижению опасности природных процессов. Приведен традиционный уклад казахов при кочевом скотоводстве.

Abstract. The analysis of homeostatic existence of Kazakhs is conducted at a nomadic menage. It is set that traditional nature management on the basis of internal economic migrations assisted existence and maintenance of ethnoss. Transferring of stands and changing of pascual lands to the flow of year allowed to save the traditional mode of economy and assisted the decline of danger of natural processes. The traditional mode over of Kazakhs is brought at the nomadic cattle breeding.

Ключевые слова. Кочевое хозяйство, этнос, миграция, опасные явления, геоэкология.

Keywords. Nomadic, economy, ethnoss, migration, dangerous phenomena, geoecology.

Введение

На протяжении веков и тысячелетий, общество интуитивно оценивало риск неблагоприятных и опасных природных явлений (НОЯ), сопоставляло выгоды от освоения территорий с потенциально возможными последствиями их проявления. Опасные природные явления, унося сотни и тысячи человеческих жизней, нанося значительный социальный, экономический и экологический ущерб являлись естественным сдерживающим фактором хозяйственного освоения опасных территорий почти вплоть до начала XX века. Затем в результате роста численности населения началось широкое использование потенциально опасных территорий в строительстве промышленных и гражданских сооружений, сельском хозяйстве и других секторах экономики.

Чрезвычайные ситуации природного характера в своем большинстве случаев невозможно предотвратить, в связи с чем, актуальными являются мероприятия по минимизации ущерба и потерь от них. Важность задачи возрастает ввиду расположения рассматриваемой территории в зонах, наиболее подверженных вероятности возникновения многих опасных процессов и явлений и значительности наносимого ущерба, который исчисляется огромными суммами и гибелью десятков и сотен людей.

Опасные природные процессы и явления (бедствия и катастрофы) выступали и выступают в качестве феномена не только природной, но и социальной среды и отражаются на функционировании всех элементов системы жизнедеятельности общества. Их последствия можно обнаружить в экономической, демографической, политической, культурно-психологической и других сферах.

Методы и материалы

На основе историко-географического анализа материалов о традиционном хозяйстве кочевом хозяйстве казахского этноса, дан анализ миграционным сезонным перемещениям стоянок и пастбищ.

Этносы представляют собой живые целостные организмы, «коллективные личности», рождающиеся, развивающиеся в течение 1-1,5 тысячелетий, а затем либо погибающие, либо переходящие в состояние устойчивости (гомеостаза). В последнем случае численность этноса стабилизируется на основе, не истощающей технологии природо-пользования. Достигнет ли этнос устойчивости? Это определяется, прежде всего, его врожденным миропониманием («просимволом») по О. Шпенглеру, «идеей – правительницей» по Н. С. Трубецкому и другим «евразийцам» [1, 2].

Понимание законов эволюции

природы и общества дает возможность выбрать оптимальную линию поведения в неизвестном, сложном и трудно предсказуемом будущем [3]. От этнического миропонимания зависит, какие знания, и технологии этнос берет у предшественников и соседей, и насколько он может накапливать опыт проб и ошибок в управлении природными опасностями. Исторические этнокультурные данные дают изучить условия гомеостатичного функционирования кочевых этносов на примере функционирования традиционного кочевого хозяйства казахов.

В естественных условиях отношение к риску характеризуется тем, что групповой ответ на риск совершенствуется опытным путем и запечатлевается в историческом аспекте и в предпочтительных приемах природопользования [4]. На основе вышесказанного, следует сделать вывод, что в управлении природными опасностями велика роль этнокультурного фактора. Так, по сведениям Б. Берри [5], изучавшего этнопсихологические условия деятельности транснациональных корпораций, показал, что готовность допускать риск (опасность) минимально у этносов, культуре которых свойственны коллективизм и стремления к заблаговременному устранению неопределенностей в повседневной жизни.

Как отмечают ряд авторов [6], если бы японцы переселились в США, они терпели бы ущерб от стихийных бедствий в сотни раз, ниже, чем допускают сами американцы. Это они объясняют особенностями японского этнического характера и, соответственно, характера западноевропейского мега-этноса и ответвленного от него американского этноса, как известно, из людей особо склонных к приключениям и риску.

В восприятии мира как такового, можно выделить две модели, характерные для западных и восточных этносов [5]. Для западных народов более характерен прагматический характер взаимодействия с природой, психологическая отчужденность от нее. Взаимоотношения базируются в системе субъект (человек, я) – объект (природа). Тогда как, для восточных народов характерен непрагматический характер взаимодействия с природой, архаическое экологическое сознание, восприятие природы как духовной ценности. Взаимодействия базируются в системе субъект – субъект [7].

Объяснение существующего различия в проявлении и восприятии природных опасностей дал основатель компании «Сони» Акио Морито [46]. По его словам, японцы воспринимают свою страну как достояние нации, находящейся на временном попечении, тогда как жители США свою страну – как лучшее место для бизнеса.

Результаты

У многих этносов, в том числе и у казахского народа, сложились и существуют свои этнокультурные особенности в адаптации к неблагоприятным и опасным явлениям природы и управление ими. Управление природными опасностями базировалось на огромном опыте казахского этноса, основным занятием которых было кочевое и полукочевое скотоводство. Стратегически главными примерами снижения потерь был выбор наименее опасных территорий, использование быстро конструируемых построек (юрт), прогнозирование по народным приметам эпизодических и кратковременных неблагоприятных опасных явлений природы.

Кочевничество казахов, как особая форма природопользования и целая система взаимосвязанных и взаимообусловленных социо-культурных явлений на территории Казахстана, является приемником 3 тыс. летних традиций, предшествующих кочевникам определялась не только традиционными особенностями, но и диктовалось природным окружением и НОЯ. Необходимость существования этноса требовала усилий их преодолевать и управлять ими. Практически все компоненты, образующие культуру казахов, были результатом выработанной в течение длительного периода приспособительной стратегии природопользования и существовали как своего рода «ответ» на «вызов», брошенный средой обитания [10, 11].

Кочевое скотоводство было распространено к югу от 49-й параллели и основывалось на пастбищном выпасе скота в течение круглого года. Этому способствовал относительно равнинный рельеф и разнообразие климатических условий, что давало возможность перегонять скот без больших затруднений на более продуктивные пастбища или, например, из многоснежных мест к менее снежным. Содержа свои стада на подножном корме, казахи были вынуждены менять пастбища по мере того, как они выбивались и истощались и таким образом, двигаться с места на место в течение всего года. Такой способ содержания скота был известен в восточной части Центральной Азии с глубокой древности. Так, ранние китайские летописные известия, относящиеся к первому тысячелетию до н.э., приписывают его гуннам, тюркам тьгю и уйгурам [12]. Это постоянное кочевание с места на место нужно понимать как строго упорядоченную систему природопользования с учетом природно-экологических возможностей природных комплексов.

Для кочевого хозяйства казахов было характерно круглогодичное содержание скота, что было связано с неравномерным распределением растительного покрова и его видовым составом, низкой продуктивностью и разреженностью растительного покрова, дефицитом водных ресурсов и т.д. Не менее важным аспектом являлось изменение природно-климатических условий по сезонам года, которые вносили существенные коррективы в перемещение скотоводов.

Для обеспечения кормом одной овцы в течение года требовалось 1314 кг сухой массы трав и 1,5м³ воды, что обеспечивалось выпасом, как минимум, на 20 га пастбищных угодий и сетью равномерно расположенных и не слишком удаленных друг от друга водных источников – не более 5-10 км [13]. На одну кобылу с жеребенком требуется 18-22 га пастбища на период тебеневки с декабря по апрель. Годичная потребность составляет около 34 га на одну конематку с потомством

[14]. Все это способствовало сезонным, внутрисезонным и локальным миграциям в поисках корма для скота и уменьшения влияния опасных явлений природы на хозяйство кочевников. При всем этом, кочевникам-казахам был присущ замкнутый цикл кочевания по строго зарегулированным маршрутам. По мере наступления осени, скотоводы приближались к местам зимних пастбищ, наилучшими из которых являлись луговые и камышово-тростниковые заросли, защищенные от ветров или с малой толщиной снега. Чтобы сохранить скот в экстремальные периоды (во время гололеда, буранов и метелей, во время джута) казахи – кочевники прибегали к совместно-последовательному выпасу скота. В местах затвердения снежного покрова пускали осваивать пастбище сначала лошадей, которые легче разрывают и разбивают глубокий и затвердевший снег, поедая при этом верхушки травы, а затем пускали следом крупный рогатый скот. А уж потом – овец и коз. Последним доставалась нижняя часть трав, оставленная лошадьми и крупным рогатым скотом. Для верблюдов выбирали места, где произрастал чий, карагана, кияк, кокпек и разные солонцовые травы [15]. Совместно-последовательный выпас являлся важным инструментом обеспечения живности кормами при гололеде и глубоком снеге и основался на умении лошадей тебеневаться (доставать корм из-под снега копытами) при глубине снежного покрова до 30-40 см.

Выбор зимних пастбищ был ориентирован, прежде всего, на оптимальный выпас мелкого рогатого скота, составлявшего основу кочевого хозяйства. Поскольку овцы могли самостоятельно тебеневаться при глубине снега не более 10-12см, то северная граница зимних пастбищ определялась именно толщиной снежного покрова. «Для тебеневок – свидетельствуют очевидцы, - выбирают ордынцы такие места, где не только слой снега выше, но...и где снег, выпадая позже...сходит ранее» [16]. Условия среды обитания и хозяйственные потребности определяли видовой состав стада. Основу стада образовывал мелкий рогатый скот, причем на овец приходилось около 60% всего поголовья, коз – 10%, лошадей – 13%, крупного рогатого скота – 12%, верблюдов- 4% соответственно [17]. Таким образом, можно судить о том, что своеобразие ведения хозяйства в первую очередь определялось природно-климатическими условиями и социально-экономической возможностью казахов поддерживать свои стада в безопасности и в целостности.

Кочевым характером скотоводства объясняется отсутствие у кочевников закрытых или открытых помещений для скота. Чтобы избежать гибели молодняка в суровые месяцы, казахи-кочевники регулировали случку различных пород скота с таким расчетом, чтобы молодняк появлялся весной с наступлением тепла и свежего подножного корма. В противном случае окот приходился бы на зимние месяцы и раннюю холодную весну, что привело бы к массовой гибели молодняка. Хозяйственная деятельность казахов имела сезонный характер [18]. В Центральном Казахстане все стельные матки должны были окотиться с 1 по 15 апреля, не раньше и не позже. Начало кочевки должно быть позже 10 мая, а стрижка овец в начале августа. Такая строгая сезонность хозяйственной жизни требовала знаний счета времени, что было связано с наблюдениями небесных светил. По представлению кочевников, суровой зиме предшествуют неблагоприятные метеорологические условия летом и осенью.

При летней засухе рост трав задерживается. Трава становится сухой и колочей, на что, прежде всего, реагировала лошадь. Она начинает общипывать верхушки карагана, а еще более того, скидывает плод. Этим примет казахи боялись больше всего, так как, они - признак джута, предвестника суровой зимы. Прогноз погоды на ближайшее время определяли по поведению верблюда, коз, коров и других животных. Так, перед бураном и морозом верблюд «сморкается». В морозные дни козы и коровы крутят головами. Коровы перед бураном рано возвращаются с пастбища, а перед теплой погодой возвращаются поздно или остаются на пастбище всю ночь. Волну похолодания полосу ненастья казахи называли «амал». По мнению казахов, некоторые «амал» бывают каждый год приблизительно в одни и те же числа определенных месяцев. Таких «амал» бывает несколько. «Амал» в начале мая называли «куралай» (детеныш сайгака). Другой весенний «амал» называли «киіктің лағын өргізу» (окот козлят сайгака). Осенью бывает «амал» в день случки сайгаков «киіктің матауы». Пускай пройдет такой-то «амал», и тогда я буду кочевать, говорили обычно казахи.

Большое значение в деле обеспечения безопасного и доступного жилья играла особенность материальной культуры в области домашнего быта казахов-кочевников. Необходимо подчеркнуть, что и здесь кочевой образ жизни наложил свой своеобразный отпечаток [17]. Прежде всего, это сказалось на жилище, его форме, материале, конструкции, внутреннем убранстве и т.п. Необходимость часто менять местожительство в связи с постоянным кочеванием заставила кочевников - казахов постепенно выработать кочеванием особый переносный тип жилища, являющийся одним из наиболее ярких признаков кочевого быта. У казахов это была легкая и довольна прочная юрта, которую можно быстро разобрать, навьючить на нескольких верблюдах или лошадях и быстро, в один час установить по приезде на новое место. Обычно юрта казаха-кочевника служила ему не только жилым, но и хозяйственным помещением и в случае нужды, например ранней холодной весной помещением для ягнят, жеребят, телят, верблюжат. Так как, размеры обычной кибитки не были велики (20-30 м²), то размещение в ней различной утвари и инвентаря, размещение самих обитателей было возможным только в силу того, что юрта делилась на определенные части, закрепленные обычаем, где каждый обитатель обоего пола точно знал свое место в юрте, где для каждой вещи также было строго определено свое место. Разумеется, это достигалось экономией в смысле размере, объема и количества вещей составляющих обстановку кочевого

жилища. Доброкачественное кочевое жилище казахов, в котором они жили в течение круглого года, было не только портативным, легким, но и защищающим от дождя, ветра, стужи и жары и, следовательно, в значительной мере соответствовало условиям кочевой жизни. Придавало оперативность и мобильность при надвигающейся опасности. Ставилось и разбивалось такое жилище быстро и всегда в определенном порядке. Изготовление большинства необходимых частей этого жилища было доступно рядовому среднему хозяйству в пределах его собственных сил. В силу природно-климатических и других условий менялось географическое положение мест стоянок скотоводов (коктеу, жайлау, куздей, кыстау). Одной из самых долговременных стоянок, где кочевник проводил большую часть своей хозяйственной деятельности, являлся – кыстау. Использование кыстау как объекта заселения, в большей степени известного как кыстак – зимний аул, у номадов имело всего лишь эфемерное значение, нежели универсальное [18]. Выбор мест для зимнего кочевого аула впервые очередь зависело от его продуктивности, ее экономической целесообразности, емкости территории, и не в последнюю очередь от степени безопасности. Закрытые ущелья с хорошей и разнообразной растительностью обеспечивали живность хорошими кормами и защищали людей и скот от холодных ветров и низкой температуры, что имело немаловажное значение в выборе безопасного местопребывания. В зависимости от освоенных территорий они подразделялись на горные, равнинные и речные. По типу расположения на скученные, гнездовое и дисперсное.

Каждая зимовка периодически, в течение 8-12 дней зимнего времени менялась на новые пастбища (жайлым). За четыре холодных месяца кочевник должен был, в зависимости от кормовой емкости пастбища, рельефа и видового скота, менять свое место поселения не более 8-12 раз. Как отмечает [1], киргизские (казахские) аулы не имели строго постоянных мест кочевков, даже зимние стоянки их через известный период времени переносились с одного места в другое. А. Бокейханов отмечает, что «малая производительность почвы гонит киргиз зимою с одного «кыстау» на другое, вынуждая оставаться в юрте, в этом символе кочевого быта».

Поэтому, в традиционном кочевом хозяйстве, использование мобильных жилищ, т.е. юрт, было не столько велением тех или иных обстоятельств, сколько первой необходимостью в силу возможностей кочевников-скотоводов. В основу перемещения жилищ и скота из одних мест в другое в течение года, из одних ландшафтно-климатических условий в другие, кочевниками-скотоводами наряду с другими целями, были заложены и принципы безопасного использования территории.

Выводы

Таким образом, возможность предвидеть неблагоприятные природные процессы и принимать меры по снижению их негативных последствий складывалось в результате долгих наблюдений над явлениями природы, своеобразного бытового устройства, ведения безопасного хозяйства и передаче этого опыта от поколений к поколениям на протяжении большого периода времени. Сложившийся на протяжении многих лет характер функционирования хозяйственного цикла являлся определяющим фактором в жизнедеятельности кочевников-казахов, внося свои коррективы во все остальные сферы социально-экономических отношений, культуру и образ жизни. Следует отметить, что и наряду с современными системами мониторинга за опасными природными явлениями и приемами природопользования, следует использовать и многовековой опыт казахов-кочевников апробированных и испытанных на себе в течение многих столетий и веков.

Главной целью в деле обеспечения безопасности населения и хозяйства в условиях природных опасностей должно явиться снижение рисков проявления чрезвычайных ситуаций, повышение безопасности населения и хозяйства от природных угроз, обеспечение необходимых условий для безопасной жизнедеятельности и хозяйственной жизни, устойчивого социально-экономического развития территории и страны в целом.

Библиографический список

1. Калдыбеков Б.Н. Казахские зимовки как источники по изучению хозяйственной деятельности номадов Семиречья середины XIX - начало XX в // Научные чтения памяти Н.Э.Масанова: Сб. мат-лов науч. практ. конф. – Алматы: Дайк-Пресс, 2009. - С. 127-134.
2. Мягков С.М. Пути к социально-экологической устойчивости // Вестник Моск. ун-та. Сер. 5. География. 1995. - №5. - С. 3-8.
3. Александров С.М. Риск в экстремальных эколого -геоморфологических ситуациях // ВИНТИ. Проблемы безопасности при чрезвычайных ситуациях. – 1988. Вып.7. – С. 14-23.
4. Мягков С.М. География природного риска. - М.: Изд-во МГУ, 1995. -224 с.
5. Berry V.J.L. Howard G. Roepke Lecture in economic geography. Comparative geography of the glosal economy: Cultures, corporations and the nation state Econ. Geography, 1989. VOL. 65. № 1.
7. Мягков С.М. Проблема роста ущерба от стихийных бедствий // Глобальные изменения природной среды (климат и водный режим).- М.: Научный мир. 2000. – С. 277-291.
8. Масанов Н.Э. История Казахстана: народы и культура. - Алматы: Дайк-Пресс, 2000.- 608 с.
9. Козыбаев и др. Казахи. - Алматы.: Казахстан, 1995. - 352 с.
10. Тойнби А.Дж. Постигание истории /сборник/. – М.: Прогресс, 1991.-186 с.

11. Иакинф Бичурин. Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена. Т.1.-Л.: 1950. - 292 с.
12. Федеральная целевая программа: «Снижение рисков и смягчение последствий чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера в Российской Федерации до 2010 года». ЗАО «Кодекс», 2009. – 11 с.
13. Назаревский О.Р. Современные формы пастбищного животноводства в пустынных и горных районах Казахстана и республик Средней Азии // Очерки по истории хозяйства народов Средней Азии и Казахстана. Л.: Наука, 1973. – 251 с.
14. Нечаев И.Н. Мясное коневодство: табунное. Алма-Ата: Кайнар, 1975. - С. 56-58.
15. Чорманов М. Заметки о киргизах Павлодарского уезда. Сиб. Отд. Русского географического общества, Т. XXXII. Омск, 1906.- С. 4-7.
16. Потапов Л.П. Особенности материальной культуры казахов, обусловленные кочевым образом жизни. Сборник музея антропологии и этнографии, Т.ХII. – С. 43-70.
17. Хозяйство казахов на рубеже XIX - XX веков. Алма-Ата: Наука, 1980. - С. 94-97.
18. Абишев Х. Элементы астрономии и погода в устном народном творчестве казахов. – Алма-Ата, 1949. - 30 с.

References

1. Kaldybekov B.N. Kazahskie zimovki kak istochniki po izucheniyu hozyajstvennoj deyatel'nosti nomadov Semirech'ya serediny XIX - nachalo XX v // Nauchnye chteniya pamyati N.E.Masanova: Sb. mat-lov nauch. prakt. konf. – Almaty: Dajk-Press, 2009. - S. 127-134.
2. Myagkov S.M. Puti k social'no-ekologicheskoj ustojchivosti // Vestnik Mosk. un-ta. Ser. 5. Geografiya. 1995. - №5. - S. 3-8.
3. Aleksandrov S.M. Risk v ekstremal'nyh ekologo -geomorfologicheskikh situacijah // VINITI. Problemy bezopasnosti pri chrezvychajnyh situacijah. – 1988. Vyp.7. – S. 14-23.
4. Myagkov S.M. Geografiya prirodnogo riska. - M.: Izd-vo MGU, 1995. -224 s.
5. Berry B.J.L. Howord G. Roepke Lecture in economic geography. Comporative geography of the glosal economy: Cultures, corporations and the nation state Econ. Geography, 1989. VOL. 65. № 1.
7. Myagkov S.M. Problema rosta ushcherba ot stihijnyh bedstvij // Global'nye izmeneniya prirodnoj sredy (klimat i vodnyj rezhim).- M.: Nauchnyj mir. 2000. – S. 277-291.
8. Masanov N.E. Istoriya Kazahstana: narody i kul'tura. - Almaty: Dajk-Press, 2000.- 608 s.
9. Kozybaev i dr. Kazahi. - Almaty.: Kazahstan, 1995. - 352 s.
10. Tojnbi A.Dzh. Postizhenie istorii /sbornik/. – M.: Progress, 1991.-186 s.
11. Iakinf Bichurin. Sobranie svedenij o narodah, obitavshih v Srednej Azii v drevnie vremena. T.1.-L.: 1950. - 292 s.
12. Federal'naya celevaya programma: «Snizhenie riskov i smyagchenie posledstvij chrezvychajnyh situacij prirodnoho i tekhnogennoho haraktera v Rossijskoj Federacii do 2010 goda». ЗАО «Кодекс», 2009. – 11 с.
13. Nazarevskij O.R. Sovremennye formy pastbishchnogo zhivotnovodstva v pustynnyh i gornyh rajonah Kazahstana i republik Srednej Azii // Ocherki po istorii hozyajstva narodov Srednej Azii i Kazahstana. L.: Nauka, 1973. – 251 s.
14. Nechaev I.N. Myasnoe konevodstvo: tabunnoe. Alma-Ata: Kajnar, 1975. - S. 56-58.
15. Chormanov M. Zаметки о киргизах Павлодарского уезда. Сиб. Отд. Русского географического общества, Т. XXXII. Омск, 1906.- S. 4-7.
16. Potapov L.P. Osobennosti material'noj kul'tury kazahov, obuslovlennye kochevym obrazom zhizni. Sbornik muzeya antropologii i etnografii, T.XII. – S. 43-70.
17. Hozyajstvo kazahov na rubezhe XIX - XX vekov. Alma-Ata: Nauka, 1980. - S. 94-97.
18. Abishev H. Elementy astronomii i pogoda v ustnom narodnom tvorchestve kazahov. – Alma-Ata, 1949. - 30 s.